

Вступление

Наступило утро седьмого экзаменационного дня. На текущий момент мне удалось набрать шестьдесят семь очков.

Если взять группу из четырех человек и предположить, что они только добирались до зон назначения и не участвовали ни в одном задании, их результат должен составить что-то в районе девятиста двух очков. Глядя на эту цифру, мой результат в шестьдесят семь очков не выглядел высоким и мне полагалось бы находиться в затруднительной ситуации. Однако сам экзамен не так прост. Мне удалось подняться до пятидесяти первой строчки общего рейтинга групп. Вот оно, очередное доказательство того, как тяжело набирать очки, когда на твоём пути постоянно маячат различные трудности.

Около половины всех участвующих групп усердно сражались на протяжении трех-четырех дней, пока не исчерпали все запасы воды и еды и не были вынуждены вернуться обратно в порт на пятый день экзамена. Но даже после отдыха не так просто вернуться к прежнему темпу. Долгие путешествия по острову, истощение, стресс – все это откладывает отпечаток на психологическом здоровье ученика. Также, поскольку была необходимость в посещении зон назначения, неизбежно возникали обсуждения, где принимались соответствующие меры – например, чтобы кто-то один добирался до зоны. А в таком случае можно получить лишь бонус за прибытие и позабыть про главную награду.

Поэтому я и постарался сохранить свои силы, чтобы как следует выложиться во второй половине специального экзамена.

К слову, стоит заметить, что Коенджи до сих пор удавалось работать ударно, не выказывая признаков снижения темпа. На текущий момент он занимал вторую строчку в общем рейтинге групп и отставал от группы Нагумо на какие-то не особо существенные восемь очков. Кроме того, другая группа второгодок в лице Рьюэна и Кацураги поднялась на одну позицию и теперь занимала девятое место.

Умываясь в речке, я решил оглянуться на палатку позади себя. За последние несколько дней я привык, что Нанасе вставала рано, но сейчас уже 06:50, а она до сих пор не вышла ко мне. Неужели истощение физических сил подействовало на её организм так сильно, что она проспала?

Ну, тут ничего не поделать. Она сама обрекла себя на тяжелое испытание, когда решила сопровождать меня и участвовать во всех сложных заданиях.

Тем временем я вытер лицо полотенцем, вернулся в палатку и достал планшет из рюкзака. Видимо, услышав мои звуки копошения, Нанасе наконец-то показалась из своей палатки.

— ...Доброе утро, Аянокодзи-семпай.

— Ага, доброе. Ты как себя чувствуешь?

— Я? Ах, все нормально, я в порядке, — поспешила успокоить меня Нанасе, но по ее усталому виду и незэнергичным движениям я понял, что все ровно наоборот.

Под ее глазами залегли тени, видимо она плохо спала этой ночью.

— Я вот решил проверить рейтинг. Одна группа первоодок продолжает вести упорную борьбу.

На утро седьмого дня экзамена в десятку лучших входили шесть групп третьегодок, три группы второодок и одна группа первоодок. По такому результату сила старших классов была на лицо.

— Упорную борьбу? Ты про Утомию-куна и Ягами-куна?

Еще вчера их группа занимала седьмое место, но уже сегодня утром им удалось подняться на шестое.

— Хотя оно и понятно... Наверное, их группу можно назвать элитой.

Слово элита, вылетевшее из уст Нанасе, прозвучало резко, но зато четко определяло статус таких учеников как Такахаша Осама из класса 1-А, Такуя Ягами из класса 1-В и Рику Утомия из класса 1-С.

— Как ученица класса 1-D, я не могу похвалить их достижения.

— Вот как. Понимаю.

Не сомневаюсь, что классу 1-D было бы выгоднее, если бы Такахаша и другие члены его группы сражались по отдельности в других группах, а не объединялись вместе.

— Но я не могу не восхититься результатами третьегодок. В десятке лучших равномерно распределились третьегодки классов от А до D.

Как и Нанасе меня тоже впечатлил их результат. На текущий момент количество групп третьегодок в списке лучших выросло до шести. Несомненно, в ответе за подобное была группа Нагумо. Именно его группа бросила вызов наибольшему количеству заданий и почти во всех заняла первое место. Неудивительно, что настрой их группы передался другим третьегодкам.

— Аянокодзи-семпай, ты тоже потрясающий. Выживая в одиночку на этом специальном экзамене, тебе удалось заработать так много очков.

— Но достичь высокого места по-прежнему очень сложно. А если не занять топ три – полученная награда не будет такой большой.

Занять топ 50% мест и избежать исключения из школы недостаточно для меня. Без высокого места мне не удастся вернуть одолженные у Хорикиты приватные баллы.

— Семпай, ты говоришь о сложности достижения высоких мест, но все равно продолжаешь действовать в неспешном темпе.

— Просто я уверен, что уже скоро нагрянет буря. Не удивлюсь, если количество выбывших групп резко увеличится.

— ...Конечно.

Нам было больше нечего сказать друг другу, и мы одновременно посмотрели в небо.

Последние шесть дней на острове царила хорошая погода, но уже сегодня должно все измениться. Густые тучи, застилая собой небо, выглядели так, будто готовы вот-вот разразиться своим плачем. В прогнозе говорилось, что утром начнется дождь, а значит, на дорогу есть около двух-трех часов.

К сожалению, во время подготовки к экзамену я не задумался о дождевике. Холод от промокшей во время экзамена одежды истощит и лишит сил, а грязь под ногами сильно замедлит темп.

Планшет не содержал никаких сведений о группах вне десятки верхних и нижних групп. Хорикита, которая решила выживать в одиночку, как она? Я не видел ее ни разу с того разговора в начале экзамена. Если она травмируется или заболеет, нам сильно не повезет.

В любом случае сегодня мне очень хотелось достичь первой назначенной зоны раньше, чем нагрянет дождь. Ровно в семь утра, собрав все вещи, мы приготовились немедленно выдвинуться после уведомления о назначении зоны. По счастливой случайности, в первый на сегодня раз зона переместилась недалеко от нас в квадрат СЗ. Перемещение не должно занять у нас много времени.

Уже было собираясь выдвинуться вперед, я заметил на своем планшете новое сообщение. Насколько я помню, нам говорили, что в любой момент времени школа может связаться с нами.

[В зависимости от погодных условий, школа может временно ограничить перемещения по острову и снизить количество устраиваемых заданий. Пожалуйста, не забывайте регулярно проверять свои планшеты.]

Видимо, школа планировала принять решение, основываясь на погоде. Потеря возможности набрать очки может оказаться фатальной для учащихся с низким рейтингом... Вряд ли школа станет спешить с решением, но я все равно буду держать это в своей голове.

— Ладно, нам пора.

Сделав несколько шагов, я заметил, что Нанасе не следует за мной. Когда я обернулся, она стояла в оцепенении и, казалось, даже не заметила, что я пошел.

— Нанасе?

Только после обращения по имени она заметила, что не сдвинулась с места.

— Прости, я иду, — поспешно откликнулась она и догнала меня.

Если ее состояние не вызвано физическим истощением, быть может, это умственная усталость? По сравнению со вчерашним днем в ней явно произошли какие-то изменения. Я не давал поводов, чтобы она меняла свое отношение ко мне. Да и не думаю, что в ответе за ее перемены виновата третья сторона...

Часть 1

Мне удалось занять первое место и получить награду, и я рассчитывал принять участие в заданиях поблизости, но отчасти из-за плохой погоды количество активных зданий было сильно ограничено по сравнению со вчерашним днем. Я не смог принять участие ни в одном, поэтому оставшиеся полтора часа свободного времени решил потратить на отдых.

В девять утра второй назначенной нам на сегодня зоной прибытия стал квадрат E2. Учитывая, что зона случайным образом переместилась сравнительно недалеко от нашего нынешнего местоположения, я бы хотел непременно достичь ее, но...

— Прежде нужно подумать, как туда вообще добраться.

— Ага.

Чтобы добраться до зоны назначения в кратчайшие сроки, следовало пересечь горы, расположенные в квадратах D2 и D3. Маршрут похож на вчерашний, и я не прочь был пойти через горы, но погодные условия уже скоро грозились выйти из-под контроля. Скоро начнется дождь, а это означает, что абсолютно любые тропы станут труднопроходимыми.

— Но как нам поступить?

— Нужно подумать... В принципе, мы можем не идти напрямик в зону E2, а сделать крюк.

В случае трудностей на безопасной тропе в любой момент можно сдаться и повернуть назад.

— Вот как. И правда, погода может сильно повлиять на наш темп, — ответила Нанасе. Но по выражению ее лица нельзя было сказать, что она согласилась с моими доводами. — Но я все равно думаю, что лучше нам идти через горы.

— Как только начнется дождь, нам сразу станет тяжело передвигаться. Шанс поскользнуться и травмироваться резко увеличится. Это опасно.

Нет никаких гарантий, что мы благополучно дойдем и не получим травму.

— Наши соперники рассуждают в таком же духе и тоже пойдут в обход. Поэтому, если мы хотим занять первое место, нам следует отправиться через горы. Просто нужно идти быстрее, пока не начался дождь.

За последние несколько дней в компании с Нанасе я не слышал возражений на свои решения. Это было естественно, ведь именно она решила сопровождать меня. Но сейчас Нанасе открыто воспротивилась мне. Неужели она так просто решила отказаться от своих прошлых намерений?

— Как ты поступишь, если я не захочу идти через горы? — спросил я, намереваясь прощупать решимость Нанасе.

Нанасе нерешительно замялась, будто не зная, стоит ли ей отвечать, но затем резко подняла глаза и посмотрела прямо на меня.

— ...Тогда я в одиночку попробую пересечь горы.

— Слишком импульсивное решение. Амасавы и Хосена может и не быть в E2.

Даже если Нанасе удастся прибыть в зону назначения раньше всех, не факт, что она сможет получить награду за прибытие. Возможно, ей и удастся пересечь гору до того, как испортится погода, но ее поступок не будет иметь смысла, если другие члены ее группы не придут.

Зачем она так настаивает на маршруте через горы, если в этом нет никакого смысла?

Я совсем не против распрощаться с ней прямо здесь, но в одиночку девушке слишком опасно

пересекать горы. Не то чтобы я чувствовал ответственность за нее, но если и расставаться, то с мыслью, что она будет в безопасности.

Тем более мне до сих пор неясна цель Нанасе, которая попросила сопровождать меня. Если я спрашиваюсь с ней прямо сейчас, то никогда не узнаю ответ.

— Хорошо. Если ты, Нанасе, так решительно настроена, я пойду с тобой через горы.

— Спасибо.

Глядя на лицо Нанасе, когда она ответила мне, я понял одну вещь – она уже знала, что я соглашусь пойти с ней через горы.

— Как только определимся с маршрутом, начнем действовать незамедлительно.

В любом случае не стоит спешить поскорее пройти опасным путем, ограничившись, в случае невезения, всего лишь одним бонусным очком.

Какое-то время мы шли на восток. Стоило нам сделать первый шаг, как ветер начал усиливаться. Небо почернело еще сильнее, и над нами нависла реальная угроза дождя. Я проверил свое местоположение по планшету, GPS показывала, что уже скоро мы достигнем зоны D3. Я не собирался выпускать из своих рук планшет, пока не достигну места назначения...

Позади себя я слышал учащенное дыхание Нанасе. Сегодня мы преодолели не особенно трудный путь, поэтому останавливаться и переводить дух еще рано. Быть может, это из-за накопившейся со вчерашнего дня усталости? Или из-за плохого самочувствия? В таком случае разумнее всего разбить палатку и переждать дождевые тучи. Ведь, если она простудится, наручные часы обязательно отправят школе данные о ее состоянии здоровья.

Тем временем я заметил, что Нанасе, сама того не замечая, перестала поспевать за моим темпом. Я собирался остановиться в любой момент, если Нанасе подаст сигнал, но был уверен, что так просто она не сдастся.

В любом случае, если Нанасе сбавит ход еще сильнее, я насильно заставлю ее остановиться.

Шаг за шагом мы продвигались по наклонной поверхности. Влажность поднялась, а температура начала понижаться. На наших ногах были обыкновенные кроссовки. Трудно сказать, годились ли они для такого рода прогулок или нет. На самом деле, чем дальше мы шли, тем медленнее становился шаг Нанасе. Кажется, пришла пора брать ситуацию в свои руки. С этой мыслью я остановился на месте.

— Подожди, я все еще могу идти вперед...

— Дай мне свой рюкзак.

— А?

— С рюкзаком за спиной ты не можешь поспевать за мной.

— Но... Я не хочу взваливать на тебя лишние трудности, семпай.

— Ты не в том положении, чтобы говорить подобные слова. Передвигаясь в таком темпе, мы только опоздаем. Я хочу, чтобы ты шла быстрее, пускай для этого мне и придется тащить твои вещи.

Неважно, как это выглядит со стороны. У Нанасе не было права отказываться.

— Но мои вещи достаточно тяжелые. Я не сомневаюсь в твоей силе, семпай, но даже тебе будет сложно нести сразу несколько рюкзаков.

— Не попробуешь, не узнаешь.

— ...Хорошо, — с неохотой подчинилась мне Нанасе и сняла рюкзак со своей спины.

С извинением она вручила его мне. Хоть содержимое наших рюкзаков безусловно различалось, весил он примерно столько же, сколько и мой. Поэтому он никак не мог помешать моему прежнему темпу ходьбы.

Я взял рюкзак Нанасе обеими руками и сразу же тронулся в путь.

— Все нормально?

— Меньше слов, больше дела.

Нанасе прислушалась к моему замечанию и замолчала. Держась в паре метров позади, она пошла вслед за мной.

Часть 2

Вокруг нас становилось только темнее и видимость ухудшалось. Ветер усиливался, и время от времени на нас налетали его яростные порывы.

К счастью, несмотря на неблагоприятные условия, мы почти закончили свое восхождение на

склон. Оставалось спуститься с горы по чуть более ровной тропинке. Само собой при спуске нужно быть осторожным, чтобы не упасть. Поэтому я не мог ослабить бдительность ни на секунду.

— Мы так далеко зашли, думаю теперь все в порядке. Мой рюкзак... я сама понесу его.

— Точно все в порядке? Я не хочу, чтобы вещи снова замедлили тебя.

— Да-да, все в порядке. Спасибо, что беспокоишься обо мне.

Поинтересовавшись ее состоянием, я выполнил просьбу и вернул Нанасе рюкзак. Она взяла его обеими руками, но вместо того, чтобы закинуть за спину, лишь уставилась на него.

— Ты точно можешь идти?

Даже после моего вопроса Нанасе никак не отреагировала. Все плохо, такими темпами мы никогда не достигнем зоны назначения.

— Аянокоджи-семпай, я хочу тебе кое в чем признаться.

— Ты обдумывала это с самого утра, да?

Хотя нет, Нанасе хотела что-то сказать мне с момента, как начала сопровождать меня.

— Значит... ты догадался? — нисколько не удивившись, спросила Нанасе, но тут же кивнула и продолжила. — Тогда ты должен был знать, что существовала причина, по которой я решила сопровождать тебя, Аянокоджи-семпай.

Застыв на одном месте, она пустилась в объяснения. С самого начала нашего совместного выживания я понимал, что Нанасе присоединилась ко мне не потому, что мы в одной таблице. Наконец-то я получу ответы на все вопросы.

— Но для начала позволь мне извиниться.

Нанасе прислонила рюкзак к большому дереву рядом с собой.

— Семпай, сегодня тебе не удастся добраться до зоны назначения E2.

— Забавно. Разве ты сама не спешила к зоне?

— Причина, по которой я хотела пересечь горы, семпай, заключалась в том, чтобы доставить тебя сюда.

Получается, настоящим пунктом назначения для Нанасе была не зона назначения E2, а северная часть D3.

— В этой зоне мы одни.

— Верно, — ответила Нанасе. Она оставила свой рюкзак в стороне. — За последние шесть дней, включая сегодняшний, я внимательно наблюдала со стороны за Аянокоджи-семпаем. Семпай, тебе удалось завоевать доверие и завести множество друзей в этой школе. Медленно, но верно, ты даже начал демонстрировать свои способности.

Нанасе подводила итоги, оглядываясь на наше совместное выживание в первой половине специального экзамена на необитаемом острове.

— Мне бы хотелось отдать должное твоей проницательности и физическим силам, которые время от времени ты демонстрировал при мне.

— Не припоминаю, чтобы делал что-то особенное.

— В таком случае разве ты не удивителен еще больше? — похвалила меня Нанасе, но на ее лице не было улыбки. — Но знаешь, Аянокоджи-семпай, тебя не должно быть в этой школе.

Атмосфера вокруг нас резко изменилась. Нанасе совсем не походила на привычную себя.

— Не должно? Можно узнать почему?

Кивнув один раз, Нанасе медленно встала и посмотрела на меня.

— Потому что ты из Белой комнаты.

«Белая комната» — мало кто знал о ней, но это словосочетание прозвучало из уст постороннего человека. Прямо сейчас Нанасе можно было посчитать убийцей, посланным за мной Цукиширо.

— Наверное, ты уже догадался, что временно исполняющий обязанности директора Цукиширо приказал мне поступить в эту школу. Суть приказа должна быть очевидна для тебя. Я должна выгнать Аянокоджи-семпая из школы, — с нотками дерзости произнесла Нанасе.

Я мог только удивиться, как все это время ей удавалось не выдавать себя.

— За прошедшие дни на острове ты могла выбрать любое место, но предпочла остановиться на этом. Есть ли другая причина кроме той, что ты не хотела, чтобы нас увидели посторонние?

— Именно здесь я собираюсь одолеть тебя, Аянокоджи-семпай. Сигнал тревоги с твоих часов заставит прибыть учителей, которые подтвердят недееспособность и удалят тебя с экзамена, а после исключат из школы. Как-то так.

— Что-то подобное произошло с Комией и Киношитой, верно? Нанасе, это ты поспособствовала их выбыванию с экзамена?

— Ну... А ты как думаешь?

— Тебе не должно было хватить времени, чтобы провернуть такую авантюру. Хотя, если ты тоже из Белой комнаты, я уже не буду так уверен.

А теперь пришло время задать банальный вопрос.

— Что произойдет, если я сообщу прибывшему учителю, что это ты меня избила?

— Бессмысленная затея. Ведь на место происшествия выдвинется временный директор Цукиширо.

Вот оно как, значит, мне даже не оправдаться. Все мои слова не достигнут цели, потому что Цукиширо непременно встанет на сторону Нанасе.

— Понятно. Значит, мое поражение от твоей руки равносильно исключению из школы.

Я медленно снял рюкзак со спины и положил его к близлежащему дереву. Затем я снова повернулся к Нанасе.

— Если Цукиширо послал тебя и ожидает безоговорочной победы, значит, между нами произойдет серьезная драка. Я буду вынужден поднять руку на девушку, что уже на словах звучит ужасно.

Наша драка явно не станет милой ссорой, которая случается между маленькими детьми. Мы по-настоящему будем избивать друг друга, что по правилам подлежит обязательному наказанию. Вне зависимости от победы или поражения, нет никаких гарантий, что Цукиширо не выгонит меня из школы. Даже в случае ничьей с большой вероятностью я проиграю.

— Семпай, все что ты можешь сделать сейчас, это бросить свои вещи и сбежать от меня.

— Вот как.

— Ты должен понять, что любое сопротивление бесполезно.

Выживать на необитаемом острове без планшета и палатки аналогично самоубийству. Нанасе права, любой вариант развития событий ей только на руку.

— Как ты поступишь?

— Ну, в подобной ситуации я могу сделать только одно.

Я решил не бежать от Нанасе, а выступить и сразиться с ней.

— Значит, ты выбрал драку. Но стоит ли так надеяться на этот выбор? Ты уже забыл, что любой исход драки приведет к твоему поражению, семпай?

— Поживем, увидим.

Во время нашей беседы я намеренно создал окно для внезапного нападения, но Нанасе, явно опасаясь, не напала на меня. Она не относилась к тому типу людей, что сломя голову нападают на своих оппонентов. Нанасе, скорее, была ортодоксом* – они предпочитают не спеша загонять своих врагов в угол. Не могу не похвалить ее мудрое решение. Никогда нельзя поддаваться на провокации врага.

[П/П: Человек ортодоксальных взглядов и убеждений не импульсивен, а последовательно, неуклонно придерживается основ своих убеждений, целей.]

— Я начинаю.

Нанасе продемонстрировала еще одну черту своего характера. Она была честным, бесхитростным человеком. Вот почему вместо того, чтобы резко напасть и ударить в спину, она специально предупредила о начале драке. Хотя не стоит отказываться от мысли, что это может быть частью ее плана.

Мы стояли на достаточно рыхлой земле, но именно ей выпала честь стать нашей опорой во время драки.

— Ха-а!

После своих слов Нанасе незамедлительно оттолкнулась от земли и моментально начала сокращать дистанцию между нами.

Ее сильная сторона – руки или ноги? А может, все вместе?

Как и всегда, прежде чем атаковать в ответ, я начал с анализа движений своего противника. Ведь если я неудачно контратакую, то серьезно травмирую Нанасе и это приведет к моему исключению из школы.

Я задумался о том, чтобы не атаковать в ответ, а просто схватить ее и удержать на месте. Но Нанасе могла держать эту возможность в своей голове. Да и если честно... это не самая лучшая контратака с моей стороны.

Все это время, несмотря на смелые слова Нанасе, я не переставал ощущать на себе чей-то взгляд. Понятно, что кто-то, держась на значительном расстоянии, следил за нами. Это может быть и не подкрепление Нанасе, но нельзя отбрасывать возможность, что кто-то другой намеревается собрать доказательства против меня с помощью планшета или чего-то подобного.

Поэтому единственное, что я мог сделать, это...

Нанасе сделала ложный выпад слева, а сама тем временем атаковала спереди. Она решила бить меня не кулаком, а мягкой открытой ладонью, чтобы схватить меня.

Само собой я видел все ее движения насквозь. Вот почему, несмотря на задержку, я вытянул вперед руку со скоростью, превосходящей скорость Нанасе, и приготовился нанести удар. Мой крепко сжатый кулак быстро обогнал руку Нанасе и остановился в одном сантиметре от ее глаза.

— !..

Периферическое зрение человека превосходит центральное. Тело Нанасе бессознательно напряглось в ожидании моего удара.

— Первый удар.

Если бы я не сдержался и ударил Нанасе, наша драка тут же закончилась ее поражением. Это понимала и Нанасе. Ее сознание резко опустело, ноги подкосились, и она рухнула наземь.

— Что с тобой, ты устала? Или, может, до сих пор терзаешься сомнениями? Знаешь, твой потенциал гораздо выше, Нанасе.

Острота рефлексов, которые демонстрировала Нанасе за последние дни, была на порядок выше, чем сейчас. Ей явно не хватало решимости по-настоящему драться со мной.

— Ты серьезно хочешь победить меня, не атакуя?

Я не ответил на ее вопрос и просто убрал кулак. Одновременно с моим движением, Нанасе отступила назад примерно на два метра и сразу же, еще быстрее, чем в прошлый раз, оттолкнулась от земли и побежала на меня. В этот раз ее кулак был сильно сжат. Нанасе явно отказалась от мысли удержать меня и захотела нанести настоящий урон.

Как и до этого, я контратаковал прежде, чем кулак Нанасе достиг цели. В этот раз моя рука остановилась в сантиметре от ее щеки.

— Второй удар. В другой ситуации это мог быть нокдаун.

— Но ты опять решил остановиться.

В этот раз Нанасе не выглядела настолько испуганной, когда мой кулак остановился перед ее лицом.

— Само собой.

— Но что дальше? Ты можешь сколько угодно говорить о своем превосходстве. Но тебе никогда не победить, если ты не начнешь бить по-настоящему.

— Разве я не проиграю, если начну бить по-настоящему?

— Именно так. Что будешь делать?

Нанасе не видела моей сильной заинтересованности в драке. Вот почему ей хотелось выяснить, как я, избегая прямых ударов по ней, собираюсь побеждать.

— Я пока думаю над этим.

— Надеюсь, тебе что-то придет в голову, пока ты будешь уклоняться от драки!

Мой кулак все еще находился возле ее щеки. Нанасе снова первой пришла в движение и попыталась ухватиться за мою руку. Впервые я увидел в ней настоящую решимость.. Вложив все силы, Нанасе попыталась повалить меня на землю.

— Не получается?!

Расстроенная очередной неудачей Нанасе стала менее сдержанной и фактически бросилась на меня. Вообще-то, тайдзюцу – отличное искусство ближнего боя, которое вне зависимости от

пола и телосложения позволяло мягким, податливым движениям конкурировать с более резкими и тяжелыми. Но в одном она ошиблась. Ее мягкие движения ничего не могли противопоставить противнику с такой силой, как у меня.

Ее сила, не найдя выход, просто рассеялась в пустоту. В ответ же моя рука быстро проскользнула в брешь ее обороны. Мой левый кулак, прописывая отличный апперкот*, прошел в сантиметре от нижней челюсти Нанасе и колыхнул ее волосы.

[П/П: Классический боковой удар в боксе.]

— Ах!

С широко распахнутыми глазами Нанасе проследила за траекторией моего кулака, а после снова уставилась на меня.

— А вот и третий удар.

Впервые пронизывающий меня взгляд Нанасе дрогнул.

— Аянокоджи-семпай, слухи о твоих способностях нисколько не лгали...

Мне не позволено сражаться по-настоящему и уж тем более проигрывать. Поэтому единственное, что мне оставалось – это «сломить сердце Нанасе, не причинив вреда ее телу».

Я должен вбить в ее голову мысль, что перед ней стоит противник, которого ей никогда не одолеть.

— Семпай, я понимаю, чего ты добиваешься...

Видимо, Нанасе разгадала мой план.

— Хорошо, я признаю, что если буду сражаться как обычно, то ни за что не одолею тебя.

Неужели я уже сломил ее сердце?... Нет, тут что-то другое. Жгучее пламя ненависти по-прежнему горело в ее глазах.

— «У меня*» не получается победить.

[П/П: Использует все то же «ваташи», но с этого момента ее «боку» будет отмечаться жирным «я, мое, меня», а универсальное – простым «я, мое, меня».]

Перед лицом тупиковой ситуации нетерпение Нанасе начало проявляться. Или следует сказать, что все ее поведение начало меняться? Быть может, она наконец-то достигла единения со своим разумом?

Затишье продлилось недолго. Нанасе беззвучно оттолкнулась от земли и нанесла быстрый удар. В этот раз у меня не было времени для спокойного анализа ее движений, поэтому я заложил уклонный маневр. Скорость Нанасе выросла раза в два. Чтобы уклониться от ее удара, я был вынужден отпрыгнуть назад на приличное расстояние, что совсем не походило на наше первоначальное развитие драки.

Острый, пронзительный взгляд Нанасе был готов убить меня на месте. Кажется, Нанасе изменилась до такой степени, что стала совсем другим человеком. Пропустив тот удар, я без сомнений получил бы серьезный урон.

Скорость рефлексов Нанасе выросла в разы. Она отказалась от прошлых мягких атак.

— Теперь «я» остановлю тебя.

«Меня» и «Я».

Казалось, она просто стала использовать другое местоимение, но это никак не могло столь сильно преобразить ее движения. Атаки различались настолько, что можно подумать, будто я дерусь с другим человеком.

— Кто ты?

Ничего не понимая, я просто не мог не спросить Нанасе.

— Я вернулся из того места, чтобы остановить тебя.

Из «того места»? На мгновение я подумал, она говорит про Белую комнату, но все оказалось не так.

— Из того темного места... я наконец-то вернулся.

Я понятия не имел, что происходит, но ослаблять бдительность никак не мог.

Нанасе, изменившая стиль речи, отказалась от джиу-джитсу и начала использовать стиль карате. Ее резкие, быстрые удары были настолько сильны, что любой взрослый мужчина на моем месте потеряет сознание, если пропустит хотя бы один удар.

Спокойно оценивая каждый удар, я обдумывал неожиданные изменения в личности Нанасе.

— У тебя не выйдет вечно уклоняться от моих атак!

Если атаковать серией из десяти или двадцати ударов, хотя бы один должен достигнуть цели. Я был просто уверен, что Нанасе рассуждает таким образом, поэтому и набросилась на меня. Хотя, не мне винить ее. Любой ученик, ставший свидетелем нашей драки, подумает ровно о том же. Никому не получится вечно уклоняться от ударов. Чтобы защититься, мне ничего не оставалось, кроме как самому атаковать в ответ.

— Ф-фу-ух...

С каждым новым ударом дыхание Нанасе учащалось. Конечно, бесконечную серию высокоточных ударов невозможно продолжать в течение длительного периода времени. Однако, пока я не контратаковал в ответ, она могла восстановить силы в любой момент времени.

— Фу-ух, ха-а...

Вконец сбив дыхание, Нанасе, как я и предполагал, отпрыгнула назад, чтобы перевести дух.

— Обязательно... Я обязательно одолею тебя...

Постоянно повторяя одни и те же слова словно заклинание, Нанасе смотрела на меня взглядом убийцы.

— Я вернулся, чтобы уничтожить тебя...

— Вернулся? О чем ты?

Я никак не мог понять, о чем говорит Нанасе.

— Ожидаемо. Раньше мы никогда не встречались напрямую.

До поступления Нанасе в эту школу я не знал ее. Вот почему мне была непонятна ее ненависть ко мне. Однако, если она действительно ребенок из Белой комнаты, в каком-то смысле я мог понять ее чувства. Но неужели Нанасе правда из Белой комнаты?

Ее голос, к которому я привык за последние дни, немного отличался. У меня сложилось впечатление, что от Нанасе осталась только женская оболочка, а внутри себя она стала мужчиной.

— Хорошо, можешь не сопротивляться и делать, что вздумается. Я буду снова и снова нападать на тебя, пока окончательно не изобью.

На то чтобы отдышаться, Нанасе потребовалось чуть меньше двадцати секунд. Однако ей оказалось достаточно этого времени, чтобы вернуть своим движениям привычную резкость.

— Ха-а!

Разгорающееся чувство ненависти ко мне придавало новые силы Нанасе и увеличивало ее скорость. Момент, и ее белая тонкая рука просвистела мимо моего лица так, что всколыхнула челку.

Внешне Нанасе осталась прежней, но внутри ее будто заменил другой человек.

Подобные личностные изменения я мог объяснить только одним. А именно раздвоением личности, более известным в медицине как диссоциативное расстройство идентичности. Обычно, человек, страдающий этим расстройством, идентифицирует себя двумя и более личностями. Если у Нанасе действительно диссоциативное расстройство идентичности, то текущая ситуация легко объяснялась.

Стоит отметить, что это расстройство не просто меняет личность человека. В редких случаях болезнь может никак не проявляться у одной личности, потому что ярко выражена она у другой. Другими словами, это объясняет, почему другое «я» Нанасе имеет гораздо больше физических сил, нежели ее оригинальная личность. Вполне возможно, что ее вторая личность принадлежит мужскому полу, а тогда вся новая продемонстрированная сила несколько не удивляла.

— Кажется, ты больше не Нанасе.

После моих брошенных слов Нанасе с раздражением на лице застыла на месте.

— Ты до сих пор не догадался?

Взмахнув кулаками, она пристально уставилась на меня.

— Я не Нанасе. Тот, кто стоит перед тобой прямо сейчас... Эйичиро Мацуо.

— Эйичиро Мацуо?

Мне была знакома эта фамилия. И не сказать, что я слышал ее где-то давным-давно. Совсем недавно эта фамилия слетала с уст «того» человека, неожиданно вторгнувшегося в мою школу. Я получил новую информацию для размышлений.

— Я сын человека, которого твой отец уничтожил.

Пока я спокойно обдумывал только что полученную информацию, Нанасе с раздражением в голосе продолжала говорить.

— Я одолжил ее тело. Все это ради того, чтобы одолеть тебя.

— Одолжил? Забавная шутка.

Сложно представить, что личность реального человека могла быть перенесена в тело другого.

— Если ты думаешь, что это шутка, то сильно пожалеешь.

Махая кулаками, Нанасе снова оттолкнулась от земли и побежала на меня. Ее ортодоксальный метод ведения сражения постепенно превращался в грубый и небрежный силовой метод.

— Я здесь только ради того, чтобы одолеть тебя... только ради этого!

В начале нашего сражения Нанасе демонстрировала быстрые и гибкие движения, но сейчас она полностью перешла к грубым ударам. Она пыталась сокрушить меня атаками необузданной скорости, хоть это и было бессмысленно.

Вероятно, она придерживалась мысли, что стиль боя не важен, чтобы попасть по мне.

— Я заставлю заплатить тебя за все!

Со стороны могло показаться, что атаки Нанасе стали куда опаснее, но на деле я ни разу не пропустил ее удар. Зайдя так далеко, она должна была понимать, что зажат в угол вовсе не я, а она сама. Она изредка прерывала свои атаки, чтобы перевести дыхание, а по вздымающимся при этом плечам было понятно, что она приближается к своему пределу.

Но нет никакого смысла ждать ее пределов. Даже сильно истощенная, Нанасе без сомнений продолжит наседать на меня. Мне нужно продолжать пытаться сломить ее сердце.

— Впервые кому-то удастся так долго уклоняться от моих атак... Но это не может длиться вечно. Скоро, совсем скоро я одолею тебя... У меня обязательно получится.

Снедаемая душевным расстройством, Нанасе находила в себе силы обнажить клыки.

— Наконец-то я понял, о чем ты говоришь.

Всех подробностей я не мог знать, но кое-что начало проясняться. Еще немного обдумав, я сложил последний пазл головоломки, чтобы обрисовать ситуацию в общих чертах в своей голове.

— Нанасе, никаким раздвоением личности ты не страдаешь. И никакая другая личность не пыталась одалживать твоё тело.

— Я ведь говорил, будешь и дальше шутить со мной, сильно пожалеешь! — яростно выкрикнула она, топнув ногой, что лишний раз служило доказательством моей правоты.

— Прости, но я не верю тебе. Если бы ты назвала какую-нибудь другую личность, то я ещё мог бы поверить тебе. Но ты заявила, что «Эйичиро Мацуо» взял под контроль твоё тело. Мне жаль, но это невозможно.

— Тогда... как ты объяснишь все эти изменения!

Раз Нанасе не страдает раздвоением личности, нет смысла думать над каким-то сложным объяснением.

— Думаю, ты специально создала другую личность в своём сердце. И чтобы убедить себя в этом, ты меняешь одно своё «я» на другое.

Насколько я знал, насилие было противно Нанасе. Она не желала применять насилие к кому-то другому. Но всё же когда Нанасе приходилось драться, ей ничего не оставалось, кроме как использовать другую бойцовскую личность. Вернее, у неё нет иного выбора, кроме как «использовать» её.

— Эта сила доказывает, что перед тобой не Нанасе, а совершенно другая личность!

Выставленный вперед кулак, безусловно, демонстрировал мощь и силу.

— Ошибаешься. Твоя новая сила лишний раз подтверждает изъяны способностей, которые изначально были у Нанасе.

Мои слова не хуже пули ранили Нанасе. Смертельно побледнев, и со смятением на лице, она отшатнулась от меня.

— Т-ты ошибаешься! Я... Я Мацуо!

— Если ты правда Мацуо, тебе не стоит принимать так близко к сердцу мои слова.

Скорее, она искренне бы посмеялась на мое смелое заявление.

— Тем более я изначально почувствовал нерешительность в твоём голосе, когда ты сменила стиль речи. Твоя другая личность – не более чем самообман.

Ее агрессивная натура проявилась после того, как она стала использовать другое «я» – вероятно, для нее эта смена была чем-то вроде триггера.

— Нет!

— Ты хочешь заставить меня поверить, что сейчас ты Мацуо... Но даже сама ты в это ни капли не веришь.

Все это время Нанасе отчаянно пыталась внушить себе эту мысль в голове, но у нее ничего не получалось.

— А-А-А-А-А-А-А!!!

Не в силах больше выслушивать правду, Нанасе накинулась на меня. Былая скорость ее движений уже давно канула в лету. Я мог спокойно уклониться от ее ударов даже с закрытыми глазами.

— Хватит, Нанасе. Тебе никогда не победить меня.

— Я смогу победить тебя! Я просто обязана!

Ее вытянутая рука схватила меня за ворот одежды. Видимо, рассудив, что более подходящего момента ей не представится, Нанасе замахнулась на меня другой рукой. Все преимущество на ее стороне, при других обстоятельствах никому не удалось бы уклониться от ее удара. Но я увернулся. Я увернулся от ее правого кулака, грозившего разбить мне лицо, пока ее левая рука удерживала меня.

— Тц!

Нанасе немедленно попыталась ударить меня вновь, но я опять уклонился от ее атаки.

— Почему! Почему ты не бьешь меня?!

Третий удар, четвертый, пятый. Я уклонялся от всех атак Нанасе. Раздосадованная очередной неудачей Нанасе предприняла попытку схватить меня за волосы. Наверняка она подумала, что если будет держать мою голову, то точно попадет. Но я просто перехватил ее правую руку в

полете.

— О-отпусти!

— Ничего не изменится, если я отпущу твою руку.

— Отпусти меня!

Используя все свои силы, Нанасе вырвала руку из моей хватки и повторила очередную бесполезную серию ударов с целью попасть по мне. Неисчислимое количество ударов кулаками снова прорезало пустой воздух.

— Ха-а, ха-а, ха-а-а!..

Ее разум достиг предела, как и физическая сила.

— Ну почему, почему... Я ведь так близко... Я так близко, но все равно!

Последняя капля решимости покинула сознание Нанасе. Она попыталась заставить двигаться свои дрожащие колени, но тело отказывалось подчиняться ей.

— Ты ошиблась с самого начала, когда предположила, что бесконечная серия ударов поможет попасть по мне. Нанасе, твоих сил недостаточно. Наша драка может продолжаться вечно, но ты все равно не попадешь по мне.

Разумеется, я блефовал. Никто в нашем мире не сможет уклоняться вечно. Но мои слова нашли отклик в сознании Нанасе, которая ни разу за драку не смогла ударить меня.

— Если ты так сильно желаешь выгнать меня из школы, просто притворись жертвой. Только прежде позаботься еще о своей одежде. Приведи ее в беспорядок, чтобы точно навести подозрения на меня.

Я намеренно подал ей идею, как можно выгнать меня, но Нанасе никак не отреагировала. Она столько раз за драку произнесла, что хочет уничтожить меня, но, если честно, я не верил ей.

— Я... Я! — с громкими криками Нанасе рухнула на колени. Ее сердце разбито, а воля сломлена. Даже если она попытается снова напасть на меня, у нее ничего не получится.

Часть 3

(от лица Кушиды)

Под рассекающими вокруг меня в лесу порывами ветра я преследовала двух людей.

Сложно даже представить себе усилия, которые мне пришлось приложить для достижения зоны D3 этим хмурым утром...

Еще немного, еще совсем чуть-чуть... так я подбадривала себя, когда заставляла свои дрожащие ноги сделать очередной шаг вперед.

Они могли почувствовать слежку, и тогда все мои усилия попросту канули бы в лету. Но чтобы преследовать кого-то, неизбежно приходилось держать цель в поле зрения – по крайней мере, не терять из виду. В любой момент времени меня могли раскрыть, ведь любая слежка несла в себе большие риски.

Однако в сложившейся ситуации никто не смог бы заметить мою слежку. Ведь напрямую я не наблюдала за спиной Аянокоджи, моей главной целью.

Главная деталь моей слежки – рация в кармане моих штанов, которая была связана с другим человеком, что также следил за ним. С помощью нее у меня всегда имелась возможность узнать о его местоположении.

Начиная с шестого дня экзамена, у всех нас появилась возможность отслеживать приблизительное местоположение любого ученика за собственные очки. Каким бы маршрутом не двинулась цель, у меня всегда была возможность отследить ее перемещение. Да, для этого требовалось тратить собственные очки, но овчина точно стоила выделки.

А цель моей слежки – неопровержимые улики. Каким-то образом я должна собрать улики, которые помогли бы выгнать Аянокоджи из школы. Другого выбора для меня не оставалось. Первым кандидатом на исключение из школы точно должен стать Аянокоджи, а не Хорикита. Сейчас, оглядываясь в прошлое, мне было стыдно, что я так легкомысленно относилась к нему. Я должна была сразу почувствовать неладное, когда Рьюен отказался от поиска «человека-X» в нашем D классе.

Как я могла не заметить, что Аянокоджи замешан во всей череде событий? Какой-то частью себя, возможно, я и понимала, но почему-то отказывалась в это верить. Может быть, дело в том, что со стороны Аянокоджи казался скучным и неспособным причинить кому-то вред.

Пока я предавалась размышлениям, рация в моем кармане ожила. Голос собеседника, передаваемый через наушник, журчал у меня в ухе, так что я могла слушать его прямо на ходу.

— Кушида-семпай, остановись ненадолго. Наша парочка впереди застыла на месте.

— Фуф, фу-у-ух... да неужели? Они наконец-то решили передохнуть...

Я с облегчением вздохнула, когда услышала инструкцию по рации. У меня появилась возможность перевести дух.

— Я понимаю, что ты устала, но твоя работа еще не окончена. Уже совсем скоро наступит решающий момент. И тогда тебя больше ничего не будет связывать с тем человеком.

Я просто высказалась в воздух и не нажимала кнопку для передачи голоса. Но мой собеседник все равно ответил так, будто прочел мои мысли.

— Да знаю я, знаю...

Это все равно, что мотать морковкой перед головой лошади. Меня ужасно бесило, что я согласилась на подобную авантюру. Я очень сильно рисковала, когда решилась пойти на слежку в одиночку.

Все это ради того, чтобы увидеть, как посаженные семена взойдут...

После пятиминутного затишья, пока я давала отдых своему телу, рация в моем кармане снова ожила.

— Да, они остановились. Окончательно и бесповоротно. А теперь как можно тише следуй на северо-запад. И да, не забудь заснять все на камеру планшета.

Журчащий вежливый голос из наушника очень сильно раздражал, поэтому мне хотелось как можно скорее покончить со всем. Подавив скрытое желание убежать как можно дальше от этого места, я достала из рюкзака планшет и отправилась в указанном направлении. Через какое-то время впереди себя я заметила две небольшие фигуры. Это были Аянокоджи и Нанасе, которая повернулась в его сторону и что-то говорила.

Они оба сняли рюкзаки со своих плеч, поэтому я серьезно задумалась над вопросом, а не устроили ли они привал в том месте. Я запустила приложение камеры на планшете и переключила режим на запись видео.

Мне очень хотелось подслушать их разговор, но громкие завывания ветра и шум листвы полностью глушил их голоса.

Ну же... начинайте драться друг с другом. Разгорающееся чувство нетерпения только усиливало мое раздражение. Конечно, я могла попытаться подслушать их разговор, чтобы лучше понять всю ситуацию, но любое сближение несло в себе риски.

Прямо сейчас лицо Нанасе было направлено в мою сторону, поэтому она может заметить, как я крадусь вперед. Не нужно понапрасну рисковать, просто наберись терпения и жди. С этой мыслью я затаила дыхание и сделала шаг в сторону. Раз уж мне нельзя идти вперед, то можно

попытаться найти лучшую точку для обзора.

— Кх?!

Я чуть не заорала вслух, когда рука какого-то неизвестного схватила меня за плечо и потащила назад. Рука незнакомца тут же заткнула мне рот.

Пока мои мысли вихрем кружились в голове, чьи-то блестящие губы приблизились к моему уху.

— Тс-с-с. Я понимаю, что ты сильно удивлена, но давай вести себя тихо. Нас могут заметить Аянокоджи-семпай и Нанасе-чан, а нам ведь не нужны неприятности?

Мне показалось, что вкрадчивый голос человека проникает вглубь моего сознания. Незнакомцем оказалась Амасаву Ичика из класса 1-А.

Ранее мне не удавалось пообщаться с ней, поэтому нашу встречу можно назвать первой. Но зато, кажется, Амасаву хорошо знала меня. Какое-то время она волочила меня назад подальше от Аянокоджи и Нанасе, а потом освободила.

— Эм-м... Амасаву-сан, ты что здесь делаешь? — спросила я спокойно Амасаву, кое-как сохранив хладнокровие.

В любой момент времени может начаться драка между теми двумя. Мое нетерпение не прекращало расти, но все же я постаралась сохранить самообладание.

— Да я просто мимо проходила и случайно заметила крадущуюся Кушиду-семпай.

— Я не кралась. Да... Мне просто захотелось прогуляться одной в этой округе.

Я прекрасно понимала, насколько жалко звучат мои оправдания. Одна, вдалеке от своей группы. У любого возникнут подозрения при виде меня.

Тем более Амасаву открытым текстом сказала, что у нас возникнут неприятности, если Аянокоджи и Нанасе увидят нас.

К тому же, не удивлюсь, если она уже владеет обо мне кое-какой информацией. Если тот человек не врал, некоторые из первогодок уже узнали о моем прошлом.

— Да-а-а?

С недоверием в глазах Амасаву приблизилась ко мне. Кстати, до этого я не заметила, но у нее

нет ни рюкзака, ни планшета. Как она вообще могла оказаться здесь...

Шлеп!

Сухой звук пощечины эхом раздался в округе. Свирепые порывы ветра полностью его заглушили.

Я была глубоко погружена в мысли, когда неожиданно для себя ощутила резкую боль в щеке. Рефлекторно, до конца не понимая, я приложила к ней руку.

— Ч-что?!

— Ты забралась одна на гору. Что ты собиралась делать, когда начала вынюхивать все вокруг?

— О чем ты говоришь? Амасав-сан, я не понимаю тебя!

— Мне не терпится узнать, как долго ты сможешь носить эту маску.

Я решила притвориться, что неожиданный удар испугал меня, и сделала шаг назад. Но Амасав быстро сократила дистанцию между нами.

— Прекращай!

— А вот нетушки, — ответила Амасав и снова замахнулась левой рукой.

Я попыталась хоть как-то защититься, но Амасав с легкостью пробилась сквозь мою оборону.

Шлеп!

В этот раз Амасав сильно ударила меня по другой щеке. Я хотела уклониться от удара, но ничего не смогла сделать против ее скорости.

— Т-ты вообще понимаешь, что творишь? Нельзя так просто бить людей!

— Ну и ну, даже после пощечин ты остаешься такой милой. Хотя да, я не так сильно ударила тебя.

— Что тебе нужно? Я ничего не понимаю!

— Не понимаешь? Может, мне следует ударить посильнее, чтобы ты догадалась?

— А?

Шлеп!

Пока я снова пыталась осмыслить ее слова, мое зрение затуманилось. Новый звук пощечины раздался быстрее, чем я успела перевести взгляд с затянутого тучами неба.

Она опять ударила меня?..

Моим щекам моментально стало горячо и больно.

— А-а!..

— А вот сейчас было по-настоящему больно, да? Дай угадаю, ты не привыкла к подобному избиению?

Я ничего не понимала. Откуда взялась эта первогодка, и почему она прицепилась именно ко мне? Зачем подобная неоправданная жестокость?

— Хм-м, может повторить удар по другой щеке? — спросила Амава и сделала очередной шаг в мою сторону.

Она определенно не шутила, но я больше не хотела неоправданного насилия в свой адрес. Я скорее умру, чем позволю еще раз ударить себя, поэтому решительно оттолкнула ее руку подальше от себя.

— Нет, п-прошу не надо. Я не знаю, за что заслужила твои пощечины, но...

— Ты до пор сохраняешь свою маску? Кушида-семпай, я все знаю о тебе. Ты всегда корчишь из себя добренькую и миленькую девушку, но ведь на деле ты далеко не такая. Тебе очень нравится коллекционировать чужие секреты. Но когда тебя загоняют в угол, ты резко выбрасываешь всю грязь наружу, взрывая все вокруг. Ты настоящий человек-бомба.

— Я не понимаю тебя, Амава-сан... Но разве насилие – это не плохо?..

— В таком случае, почему бы тебе не пожаловаться школе? Возможно, меня даже исключат. Но знай, у всего есть цена. Я обязательно расскажу всем про твои темные делишки в средней школе, которые ты пытаешься скрыть от всего мира.

— Откуда...

Амасава появилась из ниоткуда с пустыми руками и слишком много знала обо мне... Я сомневаюсь, что это простая случайность.

— Откуда ты знаешь про мою тайну? Тебе рассказал Аянокоджи-семпай? — спросила я, но Амасава посмотрела взглядом, пронзающим меня насквозь.

— В этом заключается моя особенность. От меня невозможно ничего скрыть.

— Что, о чем ты...

— Например, я знаю, что ты хотела привлечь на свою сторону президента ученического совета Нагумо, но ваш разговор обязательно должен сохраняться в секрете. Но, как бы там ни было, Хорикита-семпай вступила в совет, и теперь ты осталась без поддержки Нагумо.

— Как... Откуда ты знаешь и это...

— И правда, откуда же мне зна-а-ать?

Амасава улыбалась мне, будто считала меня игрушкой. Это еще сильнее выбешивало меня.

— Кто... Кто тебе рассказал!

— Наконец-то ты начала показывать свою настоящую личность. Но не кричи так громко, хорошо? Кажется, что вокруг нас никого нет, но это уже не совсем необитаемый остров, поэтому никогда не знаешь, кто может оказаться рядом, — посоветовала Амасава и легонько ткнула меня в кончик носа.

Такое снисходительное отношение было самым большим оскорблением для меня.

— А ну прекращай со мной так обращаться, сучка!

Я не смогла сдержать голос, который раздался из моего сердца. Люди, знающие человека под именем Кикё Кушида, сильно бы удивились. Но не Амасава. Мой крик она встретила веселым хохотом.

— А-ха-ха! Да, вот так! Это больше подходит тебе, Кушида-семпай.

Эта девушка хорошо знала меня. Намного лучше, чем Аянокоджи...

— Кто... Кто ты такая, черт бы тебя побрал!

— Какая разница? Я просто пришла сюда... чтобы спасти Аянокоджи-семпая.

— Спасти? Что ты мелешь?

— Кушида-семпай, не пытайся играть со мной. Я знаю все, что ты пыталась сделать. Ты хотела вон с того планшета заснять драку Аянокоджи-семпая и тем самым выгнать его из школы.

— Понятия не имею, что ты несешь. Заснять драку? С планшета?

Дерьмо. Эта сучка видела меня насквозь... Ни одно мое оправдание не сработает против нее. Но у меня нет другого выбора. Я просто обязана продолжать отпираться ото всех обвинений.

— Ты учишься с Аянокоджи-семпаем больше года, а до сих пор ничего не поняла. Кушида-семпай, всей твоей смекалки не хватит, чтобы загнать его в угол, — произнесла Амасаву и перевела свой взгляд в сторону, где должны сейчас находиться Аянокоджи и Нанасе. — Ах, как же мне хочется насладиться их дракой с первого ряда. Я абсолютно уверена, что Аянокоджи-семпай одолеет Нанасе-чан без единого удара. Как же мне хочется увидеть этот моме-е-ент.

Бормоча под нос, Амасаву снова повернулась ко мне.

— Понятия не имею, кто приказал тебе следить за ними, но тебя слишком легко обнаружить. Какими бы ни были погодные условия, Аянокоджи-семпаю не составит большого труда почувствовать твою слежку. Ты дилетантка, Кушида-семпай, тебя невозможно не заметить.

— Но я держалась в отдалении от них!..

— А? Держалась в отдалении? Хм-м? Значит, ты признаешься, что следила за ними?

— Ну, это... Мне показалась странной атмосфера между ними и...

— Значит, ты следила за ними из любопытства? Именно по этой причине ты решила одна последовать за ними по горной тропе?

Нужно прекращать жалкие попытки оправдаться. Так я думала, но мое сознание продолжало искать спасительные лазейки. Я обязана отнестись к человеку перед собой как к сильнейшей сопернице.

— Не твоего ума дело.

— Ну-ну, на твоём месте я бы ничего не скрывала. Понимаешь, ты ошиблась в тот момент, когда сказала, что это не моего ума дело. Видишь ли, Аянокоджи-семпай особенный для меня человек.

— А? Ты что?.. Втюрилась в него?

— Попрошу не употреблять в мой адрес таких вульгарных слов. Не то чтобы он мне не нравился, но рассматривать его в качестве возлюбленного?.. Нет, мои чувства к нему больше... гораздо больше. Мои чувства выходят за грань обыкновенной любви.

— Чего?

— Ну, как-то так. Ладно, я проучила тебя, поэтому самое время тебе, Кушида-семпай, спуститься с горы и вернуться к своей группе. Уже скоро погода окончательно испортится, поэтому самое время повернуть назад.

— ...Не шути со мной.

Я схватила пригоршню земли и швырнула ее в Амасаву, показывая свой отказ.

— Я обязательно найду слабости Аянокоджи и заставлю его покинуть школу!..

— Ты до сих пор не поняла, что одно исключение Аянокоджи-семпая не решит твою ситуацию?

Я долгое время упорно следила за ними. И не собираюсь уходить отсюда только потому, что какая-то первогодка решила выпендриться.

— Повторю еще раз, Аянокоджи-семпай особенный для меня человек. Я не позволю кому-то вроде тебя выгнать его из школы.

Амасаву резко сократила расстояние и безжалостно схватила меня за челку.

— Пусти! Тварь!

— Не отпущу.

Глаза Амасавы, которые казались бесцветными и лишенными всяких чувств, делали ее похожей на сумасшедшую. Мое тело задрожало, а инстинкты заорали убежать как можно дальше.

— Ты точно ненормальная!..

— Я ненормальная? Разве я дрожу в страхе перед девушкой, которая моложе меня? Но, знаешь, Кушида-семпай, у тебя неплохая чуйка – цени ее.

Кажется, Амасавы отвесила мне что-то вроде похвалы. Совершенно не заботясь о том, что я думаю, она продолжила свою речь:

— «Я милее всех», «Я лучше остальных» – вот что ты думаешь на самом деле. Ты ведь себя просто обожаешь, да, Кушида-семпай? Тебе постоянно хочется стать еще более популярной, чтобы овладеть большим количеством чужих секретов. Это вошло в твою привычку, и именно поэтому ты не можешь простить тех, кто узнает про твой секрет. Знаешь, на самом деле я не испытываю неприязни к людям с таким сумасбродным складом ума.

В этот раз я решила проглотить ее оскорбления и вместо этого тщательно обдумать свой следующий ответ. Очевидно, что эта первогодка знает обо мне больше, чем я могла представить. Но нет никакого смысла спрашивать, как и откуда. Я должна позабыть про все расспросы раз и навсегда.

Я аккуратно встала с земли и, успокоив свое сердцебиение, спросила:

— Твои прошлые слова... что ты хочешь сказать мне?

Мне удалось немного вернуть самообладание. Чем больше я начинаю кричать, тем сильнее заглатываю наживку Амасавы.

— Ты забралась одна в такое место. Пускай у тебя и есть планшет, а за твоей спиной поддержка, это не отменяет факта, что дорога достаточно трудна. Скажи мне, а это сложно – обманывать своих одноклассников? Я имею в виду, сейчас ты же отделилась от своей группы и передвигаешься одна. Не боишься просесть по очкам и вылететь из школы?..

Амасавы снова толкнула меня на землю и посмотрела со своей высоты.

— ...Хотя, ты же не дурушка, Кушида-семпай. Я просто уверена, что у тебя есть запасной план на случай, если твоя группа упадет на дно рейтинга. Скажи мне, ты ведь уже накопила достаточное количество приватных баллов, чтобы в случае чего откупиться от штрафа в виде исключения из школы?

Она могла и не спрашивать. Само собой перед тем, как отправиться выживать на необитаемый остров, я обеспечила себя двумя миллионами приватных баллов. Из них 1.3 миллиона я накопила самостоятельно, а остальные мне выплатит тот человек.

— Я никогда не проиграю... Что бы ни случилось, я всегда борюсь до конца.

— Ха? И как ты собираешься бороться со мной? Разве Кушида-семпай не пляшет под мою дудку

с самого начала?

Амасава без всяких стеснений выплюнула правду мне в лицо.

— И что такого? Разве я от этого в чем-то проиграла?

Решимость в моих глазах никуда не исчезала. Вместо того чтобы потерять последнюю каплю воли, я постаралась взять под контроль свои бурлящие чувства.

Нет никакого смысла в панике. Если мне понадобится, я сотру в порошок и Амасава. Просто прежде мне нужно уничтожить все препятствия на пути. А уж потом...

— Ха... А ты гораздо интереснее, чем я предполагала. Пускай ты и мерзкая, семпай, но ты и правда меня впечатлила. Твой дух силен. Вместо того чтобы начать бояться меня, тебя переполняет ненависть. И эта ненависть направлена не только на меня, но и к остальным людям, которые рассказали мне твой секрет.

Не важно сколько раз меня опрокинут на землю, я всегда встану. Если понадобится, я даже ударю Амасава. Например, прямо здесь и сейчас...

— Но давай на этом остановимся. Ты, Кушида-смпай, все равно не сможешь мне ничего противопоставить. Удачки!

Как только Амасава отвернулась от меня, я немедленно накинулась на нее со спины. Я не думала о том, получится у меня или нет – я просто хотела толкнуть ее.

Но она заранее предвидела мое возможное нападение и вовремя уклонилась. Она быстро сбила меня с ног, и я в очередной раз упала на землю.

— Гхах!..

— Знаешь, я только сейчас поняла, что мы две противоположности. Давай поясню, ты, семпай, используешь чужие секреты в качестве своего оружия, но у меня их просто-напросто нет. Ты можешь попробовать натравить на меня кого-то, но я гораздо сильнее большинства парней. Ты даже не можешь взять заложника, потому что у меня нет друзей. Конечно, ты можешь подумать, что Аянокоджи-смпай мое слабое место... но тебе должно быть прекрасно известно, что совладать с ним еще гораздо сложнее чем со мной, да? — произнесла Амасава голосом, полным снисхождения, будто обращалась к глупому ученику. — Что ж, может, все-таки на этом моменте отступишь? Мне очень хочется посмотреть на Аянокоджи-смпая.

— ...Что ты планируешь делать дальше? Расскажешь ему о моей слежке?

— Не-а, зачем мне делать что-то подобное? Но знаешь, Кушида-семпай, может случиться так, что Аянокоджи-семпай действительно уйдет из школы. Скажи, ты будешь этому рада?

— ...Если Аянокоджи покинет школу, следующей своей целью я сделаю тебя и обязательно раздавлю.

— Кушида-семпай, твоя судьба решилась еще до начала игры. Ты пытаешься защитить себя путем исключения человека из школы, который знает про твой секрет. Но подобное может сработать только на людях вроде Аянокоджи-семпай, которые ведут себя по-джентльменски и не раскрывают другим чужие секреты. Но я – не он. Прежде чем покинуть школу, я обязательно растреплю всем вокруг про твои секреты.

— Хах... не смей меня. Я прекрасно понимаю, что такая сучка как ты, может разболтать все мои секреты. Но ни один ученик не поверит твоим словам. Нелепые обвинения обиженного ученика, которого исключают из школы. Я просто отмахнусь от них, как будто это плохая шутка.

— Ты так уверена? Согласна, большинство учеников откажутся верить моим словам. Но все равно я уверена, что мне удастся создать трещину в идеальном образе человека, известного под именем Кикё Кушида. Я не права?

Амасава закончила играть со мной и исчезла в том направлении, где должен был находиться Аянокоджи. Конечно, я могла последовать за ней, но не стала... Она точно не одобрит мой поступок и расскажет всем про мой секрет, который я бережно охраняла ото всех.

А в таком случае это станет моим полным и безоговорочным поражением.

Теперь, когда Амасава ушла, я осталась одна и подняла глаза высоко в небо. На густую листву начали падать первые капли дождя.

Вот одна из них упала на мой подбородок и скатилась на шею.

— Что же мне делать... Я...

Я чувствовала эмоциональное опустошение и больше не могла злиться.

Сначала Аянокоджи, потом Амасава. Один за другим появлялись люди, которые мешали мне вести спокойную, мирную жизнь.

И дело ведь не только в них... Они не единственная причина, из-за которой я сейчас лежу на земле.

Я решила вспомнить всю хронологию событий, которая привела меня к подобному исходу.

Часть 4

Я встретила с одним из первогодок на «пятый день» специального экзамена.

Сама по себе встреча не являлась чем-то необычным. Свободное перемещение по огромному острову неизбежно приводило к встречам с одноклассниками или учениками других классов. Но большинство из них оказывались случайными. Моя же имела вполне конкретную причину. В тот день по рации, которую я скрывала в тайне ото всех, мне поступил сигнал от одного из первогодок.

В силу определенных обстоятельств я должна была встретиться с ним лично. Как только первогодка заметил меня, то сразу же улыбнулся. Я решила тоже улыбнуться и направилась навстречу к нему.

Мы убедились, что вокруг нас никого нет, и заговорили.

— Ты связался со мной по рации сегодня утром. Не мог бы ты объяснить, с чем все это связано?..

После своего вопроса я решила произнести его имя.

— ...Ягами-кун.

Все верно, тем первогодкой был Такуя Ягами, лидер класса 1-В.

— Большое спасибо, что согласилась на встречу.

— Все в порядке. А теперь я жду от тебя объяснений.

Когда я поторопила парня с ответом, Ягами отвел взгляд в сторону, будто его что-то беспокоило, но потом сразу же вернул свой взгляд на меня.

— Что поделать, Кушида-семпай. В любом деле могут случиться проколы.

Его глупые слова не на шутку разозлили меня. Кажется, в будущем у меня не получится относиться к нему как к хорошему парню.

— Могут случиться проколы? Только из-за тебя первогодки узнали о моем прошлом!

Ягами связался со мной и сообщил, что Осаму Такахаши из класса 1-А, Рикю Утомия и Цубаки Сакурако из класса 1-С, Хосен Казуоми из класса 1-Д удерживали его и устроили допрос. Та четверка изначально относилась с подозрением к нам, поэтому не удивительно, что ситуация докатилась до подобного.

Но ситуация такова, что одними словами проблему не решить.

— Я прошу прощения за произошедшее.

— Зачем мне твои извинения? Они никак не помогут разрешить ситуацию.

С этого момента число людей, знающих правду обо мне, увеличилось еще на четыре человека. Я одна не способна что-либо с этим сделать.

— Цубаки-сан и остальные знали гораздо больше, чем я предполагал. В этом и заключался мой прокол.

— Больше, чем ты предполагал? Хватит валять дурака.

— Кушида-семпай, пожалуйста, успокойся. Цубаки-сан все равно не представляет для нас никакой угрозы.

— О чем ты?

— Их главная цель – исключить Аянокоджи-семпая из школы. Для них твое прошлое не имеет никакого значения.

Совсем неважно имеет ли это для них какое-то значение или нет. Важно лишь то, что мне приходится сосуществовать с еще большим количеством людей, которым известно мое прошлое. Ну почему другие никак не могут понять этого?

— Тем более все они первогодки. Кушида-семпай, ты все равно не будешь часто пересекаться с ними.

— Да как ты не можешь понять... Разве прямо сейчас ученики разных годов обучения не сражаются на необитаемом острове? Может случиться так, что первогодки воспользуются моей слабостью.

Я неизбежно окажусь в невыгодном положении. Если первогодки пригрозят рассказать всем правду обо мне, мне ничего не останется, кроме как выполнить любой их приказ.

— А ведь точно. Кушида-семпай, это для тебя важно, да?

Наконец-то Ягами признал существование проблемы.

— К сожалению, пока нам никак не удастся исключить из школы тех первоодок. Ты ведь это понимаешь?

— Понимаю ли я? Хватит общаться со мной как с глупой девчонкой.

— Прости. Но в той ситуации я не нашел другого лучшего выхода, кроме как рассказать им обо всем.

С каких это пор разбалтывание чужих секретов считается лучшим выходом? Я подавила сильное желание ударить Ягами и продолжила ждать, что он скажет дальше.

— Думаю, ты помнишь про мой план исключения Аянокоджи-семпая из школы, который я упоминал еще на борту лайнера.

Конечно, я помнила про него. Для исключения Аянокоджи-семпая из школы Ягами задумал секретный план, который можно осуществить только на необитаемом острове. Но, несмотря на наличие рации, я до сих была не полностью посвящена во все его детали.

— Ради тебя, Кушида-семпай, я немного дополню свой план.

— Дополнишь? Что ты имеешь в виду?

— Как только мы исключим из школы Аянокоджи-семпая, я обязательно постараюсь повернуть то же самое с той четверкой. Это должно решить все наши проблемы.

Ягами без всякого страха в голосе делился своими намерениями со мной.

— А теперь нам нужно подумать о том, как лучше всего перехитрить ту четверку. Ведь даже если у нас получится заставить Аянокоджи-семпая покинуть школу, все лавры достанутся Цубаки-сан из класса 1-С. Мы нисколько не получим из той награды в двадцать миллионов частных баллов.

— Я не нуждаюсь в баллах.

— Я все понимаю, но такая огромная сумма в будущем может стать отличной подушкой безопасности.

До сего момента мне ничего не оставалось, кроме как следовать за Ягами. Как бы мне ни хотелось от него отделаться, я была вынуждена во всем ему содействовать. Но у всего есть предел. Я больше не могу себе позволять задерживаться на тонущей лодке.

— Все кончено. Мы уже в проигрыше.

Я пришла на эту встречу не за очередными инструкциями Ягами. С самого начала я планировала порвать с ним все связи.

— Еще рано сдаваться.

— Уже слишком поздно.

— Ничего не поздно. Наоборот, нам представился отличный шанс.

— Что?..

— Прямо сейчас Нанасе-сан постоянно сопровождает Аянокоджи-семпая.

— Нанасе? Та первогодка из D класса? Неужели даже она знает...

— Не переживай. Я просто уверен, что Нанасе-сан ничего не знает о прошлом Кушиды-семпай.

— Я не могу больше доверять твоим словам.

— Мне очень жаль, что я предал твое доверие. Но я прошу внимательно выслушать меня.

Даже когда я открыто выразила свою неприязнь, Ягами не перестал говорить.

— Чуть раньше я уже говорил тебе, что вместе с Хосен-куном она попытается заставить Аянокоджи-семпая покинуть школу. Но теперь я точно знаю про весь их план.

— ...Серьезно? Ну и что задумали Хосен и Нанасе?

— Во главе точно стоит Хосен-кун, поэтому я просто уверен, что его план связан с насилием.

— Насилием? Звучит проблематично, но разве временно исполняющий обязанности директора сам не разрешил небольшие конфликты между учениками. Не думаю, что с помощью такого плана можно исключить его из школы.

— Ты права лишь в том случае, если они легонько ударят друг друга и на этом разойдутся. Но что случится, если их конфликт перерастет в кровавую драку?

— Звучит и правда жестоко. Но если будут бить только Аянокоджи, разве не закончится все исключением одного Хосена?

Я очень сомневалась, что если Аянокоджи получит серьезные травмы в такой драке, то его дисквалифицируют с экзамена и исключат из школы.

— Я понимаю, о чем ты, но смотри, что если Хосен-кун станет противником Аянокоджи-семпая? За ним уже закрепились репутация плохиша, поэтому неизбежно подозрение упадет лишь на него.

— Тогда...

— Все верно. Драться с Аянокоджи-куном будет именно Нанасе-сан. Без сомнений, поначалу он не будет бить ее. Но, если Нанасе-сан не прекратит, Аянокоджи-семпая неизбежно придется начать сопротивляться. А там уже неважно, будет ли он бить ее по-настоящему или просто удерживать. В любом случае зрелище выйдет не из приятных.

И правда, в случае драки между Нанасе и Аянокоджи... Не стоит, думаю, даже упоминать о том, в насколько проблемной ситуации тот окажется.

— Значит, Нанасе собирается рассказать школе, что ее избил Аянокоджи?.. В этом и заключается их план?

— Именно так. Теперь мы знаем об их плане, поэтому можем вовремя вмешаться.

— Даже если ты окажешься прав, мы не знаем, когда они собираются претворить тот план в жизнь. Мы же не можем двадцать четыре на семь дежурить возле них.

— Мне все известно. Кое-кто назвал мне точную дату осуществления плана.

— Кое-кто?..

— Я не могу сказать кто именно, но источник надежный. Нанасе-сан осуществит план во время седьмого экзаменационного дня. Мне не известно точное время, но я просто уверен, что это случится, когда поблизости никого не будет.

Значит, вот когда произойдет жестокая драка...

— Ладно. Но как ты собираешься вмешаться в их план?

— На каждом планшете есть приложение «камера». Мы можем записать неопровержимые улики.

Если продемонстрировать школе запись в качестве доказательства нарушения правил учеником, с большой вероятностью можно добиться его исключения.

— Одних улик может быть недостаточно, чтобы выгнать его из школы.

— Видео в качестве доказательства его нарушения должно вполне хватить. Тем более, нельзя исключить вероятность, что он сам после этого решит уйти.

Я поняла всю суть плана, который хотел мне рассказать Ягами.

Если между теми двумя действительно случится что-то подобное, мы можем легко завладеть неопровержимыми уликами, что даст нам преимущество.

— Я хочу попросить тебя, Кушида-семпай, взять главную роль на себя.

— Что? Почему я должна рисковать?.. Ты придумал план, тебе и флаг в руки.

— Кушида-семпай, если тебя обнаружат, ты не вызовешь подозрений.

— Ошибаешься. Аянокоджи настороженно относится ко мне.

— Я парень. Если перед моими глазами предстанет такая нелицеприятная драка, я буду вынужден вмешаться в нее. Но ты, Кушида-семпай, девушка. Ты слабая девушка, которая боится вмешаться в драку и не придумала ничего другого, кроме как заснять на свой планшет доказательства драки... Тебя обуяла справедливость, и ты не смогла стерпеть такого отношения к первогодке.

— Я не уверена, что мои одноклассники поймут мой акт справедливости. Уверена, после подобного они ополчатся против меня.

— Тогда ты просто можешь прислать видеозапись мне. Я отправлю ее анонимно.

Ягами продолжал настаивать на своем. Нанасе или другие первогодки, для себя я не видела никакой разницы в том, кто заставит Аянокоджи покинуть школу. Но мне лично представилась возможность увеличить шанс на успех.

— Я больше не собираюсь бездействовать на тонущей лодке.

— Понимаю.

— А что ты будешь делать? Ты собираешься спихнуть все на меня, а сам тем временем прохладиться?

— Конечно, нет. Весь тот день я буду поддерживать с тобой связь через рацию. С завтрашнего дня нам откроется возможность отслеживания чужого местоположения по GPS. Я буду следить за ними и докладывать тебе об их передвижениях, чтобы ты могла держать безопасную дистанцию. И еще...

— И еще?

— Существует вероятность, что Цубаки-сан тоже что-то замышляет. Она может одновременно с нами что-то предпринять. Вот почему я хочу проследить за ее передвижениями.

— А что насчет того парня в твоей группе? Кажется, его зовут Утомия?

— Он всего лишь пешка в руках Цубаки-сан. Нет нужды беспокоиться насчет него.

По-хорошему мне нужно понять для себя, насколько я могу доверять словам Ягами. Но, как и сказано ранее, у меня нет другого выбора.

— У тебя все получится, Кушида-семпай.

— ...Другого выбора у меня и нет.

Я больше не могу отступать. Это необходимо сделать, чтобы сохранить свое нынешнее положение в школе.

Я больше не допущу грубых ошибок и просчетов.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1284099>